

Крах ядерного сдерживания: как Беларуси адаптироваться к ситуации?

Денис Мельянцов

Как и ожидалось, США, а вслед за ними и Россия вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). После выхода США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) в 2002 году распад ДРСМД стал вторым сильнейшим ударом по системе контроля над вооружениями и в целом – по стратегической стабильности в глобальном масштабе. Какие угрозы несет эта новая реальность для региона Восточной Европы и как Беларусь может и должна на них реагировать?

Почему распался ДРСМД?

ДРСМД являлся краеугольным камнем системы контроля над ядерным вооружением, и выход из него США и России приближают мир к возможности ядерной войны. Тем не менее договор в нынешнем его виде был обречен.

Являясь, по сути, двусторонним американо-советским соглашением, ДРСМД никак не ограничивал арсеналы ракет средней и меньшей дальности Китая и других государств, имеющих техническую возможность удара по территории и кораблям стран-подписантов. А распространение действия договора на Пекин представляется нереалистичным, поскольку этот тип вооружений составляет для Китая основу потенциала сдерживания, который он активно развивает.

Кроме того, с распадом Организации Варшавского договора и расширением НАТО на восток изменилась и оценка угроз российскими стратегами. Резко уменьшилась стратегическая глубина территории, что привело к возможности быстрого нанесения ударов по территории России ракетами средней и меньшей дальности морского и воздушного базирования, никак не ограниченными ДРСМД.

Администрация Трампа также не была заинтересована в сохранении ДРСМД. Сам американский президент является противником международных соглашений, ущемляющих, по его мнению, национальные интересы США. Советник Трампа по вопросам национальной безопасности Джон Болтон также последовательно критикует систему контроля над вооружениями, считая ее преградой для обеспечения национальной безопасности. С другой стороны, вероятно сыграло роль и желание Дональда Трампа надавить на Германию, с которой у США имеются разногласия (в частности, по Северному потоку-2, и в целом – по взаимодействию с Россией) и которая в случае краха ДРСМД попадает в крайне уязвимое положение.

Таким образом, ни США, ни Россия не были заинтересованы в продолжении действия договора. И вопрос был лишь в том, кто первый заявит о выходе из ДРСМД, используя в качестве предлога обвинения в адрес противоположной стороны в нарушении положений договора.

В таких обвинениях не было недостатка. Главная претензия Вашингтона заключалась в том, что Россия приняла на вооружение ракету 9М729, характеристики которой, по утверждениям Пентагона, не соответствуют условиям соглашения. Москва неоднократно опровергала подобные обвинения, утверждая, что ракета была испытана на разрешенную договором дальность. 23 января 2019 года Минобороны России организовало брифинг, посвященный ракете 9М729, который, однако, представителями стран НАТО был проигнорирован.

Россия, в свою очередь, усматривает нарушение договора Соединенными Штатами из-за размещения ими в Румынии противоракетных установок Мк 41, способных запускать также и ракеты морского базирования «Томагавк», дальность которых составляет до 2500 км. Кроме этого, опасение Москвы вызывает испытание США ударных беспилотников, которые по характеристикам совпадают с запрещенными договором крылатыми ракетами наземного базирования.

В итоге, «война нервов» была проиграна США, поскольку именно они первыми объявили о выходе из ДРСМД и получили свою порцию критики. Однако репутационные издержки России, выйдя она из договора первой, были бы значительно выше американских, учитывая общий информационный фон в мировых СМИ после событий в Украине, Сирии и Солсбери.

Как бы там ни было, на сегодняшний день и США, и Россия заявили о приостановке своего участия в ДРСМД, обе страны официально [приступили](#) к разработке ранее запрещенного вооружения. Гонка вооружений фактически возобновилась.

Чем так опасны ракеты средней и меньшей дальности?

Главная угроза ракет такого типа заключается не в ядерном боезаряде, которые они способны нести, и не в дальности поражения. Главная опасность – в сокращении подлетного времени. Это подрывает самые основы ядерного сдерживания, которое в свою очередь является ключевым компонентом стратегической стабильности. Принцип гарантированного взаимного уничтожения удерживает противоборствующие стороны от нападения, поскольку стороны не способны полностью вывести друг друга из строя первым

ударом. Межконтинентальные баллистические ракеты обнаруживаются и сопровождаются системой предупреждения о ракетном нападении (СПРН), их большое подлетное время позволяет выяснить ситуацию и отдать приказ об ответно-встречном ударе.

Подлетное время ракет средней дальности с территории восточного фланга НАТО до Москвы составляет примерно 5 минут, что крайне затрудняет принятие решения об ответном ударе. Такие ракеты также гораздо труднее перехватить. Таким образом, вновь появляется возможность нанесения первого «обезглавливающего» удара по штабам, бункерам, защищенным командным пунктам, узлам связи и т.д. А это в свою очередь возвращает к жизни концепцию превентивного ядерного удара, что делает международную обстановку крайне непредсказуемой и опасной. Резко возрастает вероятность случайного (ложная тревога, компьютерный сбой и т. п.) развязывания полномасштабной ядерной войны. К этому добавляется и угроза киберударов, способных блокировать системы раннего предупреждения или организовать ложную тревогу.

Именно поэтому размещение СССР и США ракет средней и меньшей дальности в Европе в начале 1980-х годов вызвало серьезный международный кризис и в конце концов привело к принятию решения о ликвидации таких ракет как класса.

Угроза для Европы и Беларуси

Выход России и США из договора о РСМД автоматически не означает развертывания этого типа вооружений в Европе. Но возможность такого развития событий исключить нельзя. Особенно учитывая дальнейшее ухудшение отношений между Россией и США, а также крайне низкий уровень доверия между Москвой и европейскими столицами. Чем грозит возвращение ракет средней и меньшей дальности в Европу?

Во-первых, европейский континент снова становится мишенью для российских ракет; угроза ядерной войны становится все более реальной. Во-вторых, стремлению Европейского союза создать полноценное оборонное измерение не суждено будет сбыться, так как Европа снова на десятилетия окажется зависимой от американских гарантий безопасности. В-третьих, сам факт размещения ракет вызовет кризис в области безопасности, сравнимый с размещением Першингов и ракет «Пионер» (РСД-10) в конце 1970-х - начале 1980-х годов. Это само по себе может привести к резкому обострению противостояния и возможным военным инцидентам.

Для Беларуси такое развитие событий также не сулит ничего хорошего. Следствием начала развертывания ракет средней дальности в Европе станет, как минимум, усиление давления на Минск со стороны Москвы с целью вернуть на территорию Беларуси ракетные вооружения, которые были выведены в 1990-х годах. Для этого у России имеются как политические, так и военные мотивы.

Политически российское руководство заинтересовано в демонстрации Западу своих союзников и гарантий их лояльности через реальную военную поддержку. В военном же отношении, несмотря на то, что Россия способна из Калининградской области и Крыма простреливать ракетами почти всю Европу, территория Беларуси также представляет собой исключительно удобное место для развертывания мобильных систем вооружений. По

причине наличия значительного покрытия лесом (почти 40% территории) и хорошего качества транспортной инфраструктуры.

Таким образом, в худшем случае Беларусь снова становится мишенью для упреждающего ядерного удара. Напомним, что согласно рассекреченным американским военным [архивам](#) времен Холодной войны, белорусские города Быхов, Орша, Барановичи и Бобруйск входили в первую четверку объектов для ядерных ударов США, поскольку были местом размещения стратегической авиации СССР.

Что делать?

Учитывая уровень недоверия и слабую заинтересованность основных мировых игроков в контроле над вооружениями, малореалистично ожидать как реанимации ДРСМД, так и начала переговоров по формированию модернизированной системы соглашений, учитывающей новые реалии. Как показывает исторический опыт, стимулом к таким переговорам может стать только масштабный военный кризис. Наподобие Карибского или уже упоминавшегося ракетного кризиса начала 1980-х годов на фоне гонки вооружений. Длительная привычка жить в условиях отсутствия угрозы большой войны, характерная для стран Запада и России, приводит к недооценке опасности милитаризации и провокационных действий, в том числе на уровне пропаганды и политической риторики. Дополнительным фактором должна стать готовность одной или обеих сторон идти на существенные уступки, как это, например, было в случае с Советским Союзом в 1987 году. Однако сегодня такая готовность не просматривается.

По понятным причинам Беларусь не может повлиять на описанные тенденции и не способна оказать существенного влияния на глобальных игроков с целью поспособствовать заключению нового соглашения в области контроля над вооружениями. Тем не менее Беларусь может и должна принять меры для адаптации к новой ситуации в области безопасности, а также предпринять шаги на международной арене с целью актуализации проблематики разоружения, контроля над вооружениями и деэскалации напряженности в регионе Восточной Европы и в мире в целом.

На данном этапе белорусская дипломатия могла бы предпринять следующие меры:

1. Заявить о приверженности ДРСМД несмотря на выход из договора основных его участников – России и США. Поскольку участниками ДРСМД кроме этих государств являются также Беларусь, Украина и Казахстан, то действие договора не прекращается в случае отказа одного или нескольких участников исполнять его положения. Согласно ДРСМД, его участники обязываются не производить, не испытывать и **не размещать** на своей территории ракеты средней и меньшей дальности. Это последнее требование исключительно важно, поскольку может послужить дополнительным аргументом в ответ на просьбы о размещении такого типа ракет со стороны иностранных государств.

2. Инициировать коллективное обращение от имени ряда европейских стран в адрес США и России с предложением разработать и подписать меморандум о неразмещении ракет средней и меньшей дальности в Европе.

3. Инициировать процесс на базе ДРСМД о создании в Европе территории, свободной от ракет средней и меньшей дальности. Совпадение в этом вопросе интересов Беларуси с интересами большинства стран Европы должно поспособствовать такому процессу.

4. Включить элементы кампании по информированию об опасности милитаризации региона и размещения ракет средней и меньшей дальности во все мероприятия с участием Беларуси на международных площадках. Эта кампания может стать интегральной частью инициативы [Минского процесса](#) по разрядке международной напряженности (условно называемой «Хельсинки-2»).

Денис Мельянов

Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» экспертной инициативы «Минский диалог»

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

